

УДК338.2(575.2)

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Д. Уметова

Проанализированы показатели экономического и социального развития Кыргызской Республики, установлено их соответствие пороговым значениям экономической безопасности КР.

Ключевые слова: экономическая безопасность; пороговые показатели; ВВП; дефицит бюджета; внешний долг; безработица; инфляция.

THE INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

A.D. Umetova

It is considered and analyzed indicators for social and economic development of Kyrgyz Republic and its correspondence to threshold values of economic security KR.

Key words: economic security; threshold values; gross domestic product; budget deficit; foreign debt; unemployment; inflation.

С развитием глобализации и интеграции экономика любой страны находится под влиянием экономических и политических процессов, происходящих в мире. В таких условиях обеспечение национальной безопасности тесно связано с решением экономических вопросов. В связи с этим считаю необходимым рассмотреть и дать анализ некоторым показателям экономического и социального развития национальной экономики в соответствии с показателями экономической безопасности страны.

Составной частью национальной безопасности, ее фундаментом и основой является экономическая безопасность страны. Экономическая безопасность – состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый экономический рост; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях [1].

Как указано в Концепции национальной безопасности КР, национальная безопасность – это гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [2, 3]. Основными элементами Концепции национальной безопасности любой страны считаются внешние и внутренние угрозы и национальные интересы страны.

В процессе анализа угроз экономической безопасности страны должен использоваться широ-

кий круг показателей, характеризующих социально-экономическое развитие государства. Следует отметить, что для достижения высокого уровня безопасности все показатели должны находиться в пределах их пороговых значений и не противоречить друг другу.

Показатели экономической безопасности – это наиболее значимые параметры, дающие общее представление о состоянии экономической системы в целом, ее устойчивости и мобильности: рост ВВП; уровень и качество жизни большинства населения; темпы инфляции; уровень безработицы; структура экономики; имущественное расслоение населения; криминализация экономики; состояние технической базы хозяйства; расходы на НИОКР; конкурентоспособность; импортная зависимость; открытость экономики; внутренний и внешний долг государства.

Мировая практика и отечественный опыт позволяют определить ориентиры в отношении порогов экономической безопасности в области инфляции, финансов, производства, безработицы и других показателей экономической безопасности. В связи с этим более подробно остановимся на следующих социально-экономических показателях развития Кыргызской Республики и их пороговых значениях в динамике за два года.

1. Валовый внутренний продукт, его номинальные и реальные значения. Так, нормальным режимом экономического роста для стран с развитой рыночной экономикой считается темп прироста

2–4 % в год. В периоды качественных трансформаций и радикальных экономических реформ допустимыми считаются либо минимальные, на уровне 0,5–1,5 %, приросты реального ВВП; либо небольшие, непродолжительные спады, не превышающие 2–3 года. Спад 50 % ВВП считается пороговым, за которым разрушения приобретают необратимый характер, т. е. начинается деиндустриализация страны. В 2012 г. автор определил спад реального ВВП на 7–8 %, ВВП составил 6605,7 млн долл. США. Напротив, в 2013 г. наметилась тенденция роста ВВП на 5–6 %, или 7226,1 млн долл. США [4, с. 26]. По прогнозам МВФ, рост реального ВВП до 2018 г. составит 5–6 % в год [5, с. 39].

Несмотря на то что показатели роста ВВП находятся в рамках пороговых значений, положительные сдвиги в реальном секторе экономики пока не наблюдаются. Так, по расчетам автора, первичный сектор экономики (сельское хозяйство) составил долю ВВП в 2012 г. – 16,7 % и в 2013 г. – 15,2 %, доля в ВВП вторичного сектора (промышленность и строительство) – 22,2 и 22,9 % соответственно, а третичного (сектор услуг в 2012 г. – 48 и в 2013 г. – 47,6 % ВВП [6, с. 6].

Однако, по мнению автора, большая доля третичного сектора в ВВП не отражает реальной картины развития экономики. Так, как в основном в сфере услуг большую долю занимают предприятия общественного питания и бытовых услуг. Известно, что основа развития любой экономики – это хорошо функционирующая финансовая сфера, транспортная инфраструктура, образование, здравоохранение и др. социальные услуги. Все перечисленные услуги составляют 26,4 % всех услуг, что подтверждает неразвитость этой сферы на должном уровне, чтобы быть фундаментом развития реального сектора экономики. В настоящее время сферу услуг Кыргызстана можно представить как сферу ресторанов и гостиниц.

2. ВВП на душу населения. По этому показателю Кыргызстан находится в группе стран со средними доходами. ВВП на душу населения составлял 1158 долл. США в 2012 г. и 1323 долл. США – в 2013 г. МВФ классифицирует страны на следующие категории:

- страны с высоким уровнем доходов на душу населения (свыше 12616 долл. США);
- страны со средним уровнем доходов на душу населения (от 1036 до 12615 долл. США);
- страны с низким уровнем доходов на душу населения (ниже 1035 долл. США) [5].

3. Промышленная безопасность. Обеспечение безопасности развития промышленности отражено в показателях 77,5 % – в 2012 г. и более

82 % – в 2013 г., что не означает ее диверсифицированности. Для сравнения: доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности должна составлять около 70 %. Основную долю в промышленности занимает предприятие по разработке месторождения «Кумтор», производство и распределение электроэнергии, газа и воды 13,9 % и 3,3 % другие горнодобывающие предприятия [4, с. 71]. Для эффективного развития экономики страны доля в промышленном производстве машиностроения должна составлять не менее 20 %. В Кыргызской Республике доля продукции машиностроения в промышленности отсутствует. Следовательно, безопасность машиностроительной отрасли не обеспечивается.

4. Инвестиционная безопасность. Отношение объема инвестиций к ВВП должно составлять не менее 25 %. Автором рассчитано, что этот показатель за 2012 г. был равен 26,1 %, а в 2013 г. – 23,8 %. Отношение объемов инвестиций в основной капитал к ВВП должно составлять не менее 20 %. Данный показатель был равен 24,5 % [4, с. 26, 110]. Следовательно, показатели почти находятся в пределах пороговых значений. Необходимо отметить, что основную долю в инвестициях в основной капитал занимают внутренние инвестиции (64,1 % общего объема), а внешние инвестиции составляют только 35,9 %.

Иностранные инвестиции в 2013 г. составили 4199,1 млн долл., в 2012 г. – 4335,8 млн долл., прямые и портфельные инвестиции – в 2012 г. – 590,7 млн долл., в 2013 г. – 995,7 млн долл. [4, с. 116].

Следует отметить, что среди внешних инвестиций большую долю (75,5 %) занимают иностранные кредиты. В то же время такой показатель, характеризующий положительное влияние на развитие экономики, как прямые иностранные инвестиции, равен 23 % общего объема иностранных инвестиций в основной капитал. Как показывает мировой опыт, низкая доля прямых иностранных инвестиций обусловливается политической нестабильностью и неразвитостью формальных институтов экономической системы.

5. Дефицит бюджета. Дефицит государственного бюджета КР до 2013 г. был выше порогового уровня экономической безопасности, а в 2013 г. ситуация меняется в лучшую сторону. Так, дефицит бюджета в 2013 г. составляет 2,34 млрд сом. или 0,7 % ВВП [4, с. 222–224]. Такие показатели были достигнуты благодаря сокращению расходов на осуществление операционной деятельности, сокращению расходов на государственные услуги, связанные с экономической деятельностью. В качестве фактора, неблагоприятно влияющего на состояние экономики, прогнозируют сокращение

расходов на образование и финансирование социально-культурной сферы, а также на поддержание правопорядка и обороноспособности страны.

Налогообложение в известных условиях способно в значительной мере исказить процесс распределения ресурсов, вызывать сокращение выпуска продукции. Количественная граница, за пределами которой налог превращается в антистимул, определяется налоговой ставкой, не превышающей 32 % общего дохода.

Инфляционно безопасным считается финансирование дефицита госбюджета за счет наращивания государственного долга. При этом увеличение долга негативно отражается на рынках капитала, поскольку интерес инвесторов может целенаправленно переключаться на государственные ценные бумаги, а не корпоративные ценные. Это сужает возможности накопления основного капитала, приводит к сокращению выпуска продукции относительно потенциально возможного и в результате – к снижению уровня жизни в перспективе.

6. Уровень инфляции и денежная масса. Инфляционная безопасность государства оценивается по-разному. Например, в благополучных странах Западной Европы годовые темпы инфляции 5–10 % считаются внушающими беспокойство. Устойчивое превышение на протяжении ряда лет темпов инфляции 50 % в годовом исчислении уже приводит к серьезным воспроизводственным нарушениям и требует регулярной антиинфляционной политики. За пределами 500 % в год имеет место гиперинфляция. В мировой практике сегодня средним уровнем инфляции считается рост цен на 3–4 % в год.

В Кыргызстане этот показатель выше среднего уровня и составляет 7,5 % (2013 г.). Можно было бы оправдать такой уровень при высоких темпах роста ВВП и реального сектора экономики. Но в результате исследования стоимостного показателя ВВП выявлено, что рост ВВП был обусловлен ростом цен. Рост денежной массы М2 оставался в пределах норм экономической безопасности.

Опыт многих государств свидетельствует о слабой прямой связи между дефицитом и инфляцией и косвенной между дефицитом, ростом денежной массы и инфляцией, так как стабильный высокий дефицит может при определенных условиях сочетаться с низкой инфляцией, если он не финансируется за счет эмиссии. Главная опасность дефицита состоит в эффекте вытеснения частных инвестиций за счет роста отвлечения средств для финансирования правительственных расходов, роста процентных ставок, последующего сокращения инвестиционного спроса. Именно поэтому попытки сократить дефицит во многих государствах постсоветского пространства ограничить денеж-

ную массу не уменьшили общего инвестиционного потенциала, а привели к спаду производства, инвестиций, застойный кризис неплатежей, периодические валютные, банковские кризисы.

7. Долговая безопасность. Оптимальным значением отношения объема государственного внешнего долга к ВВП является показатель, не превышающий 25 %. В Кыргызстане этот показатель к 2013 г. составил 43,8 %, что показывает превышение порогового значения и недостаточную обеспеченность долговой безопасности. Такая же ситуация с отношением объема внешнего долга к ВВП, который не должен превышать барьера 50 %. И в этом случае данный показатель, составив в 2013 г. 83 %, давал характеристику недостаточного обеспечения долговой безопасности. Если рассматривать динамику, то в 2010 г. отношение объема государственного внешнего долга к ВВП составляло 55,4 %. Таким образом, этот показатель имеет тенденцию к снижению [5].

Отношение обслуживания внешнего долга к экспорту товаров и услуг не должно превышать 20–25 %. В Кыргызстане этот показатель составил в 2013 г. 20,6 %, что также свидетельствует об угрозе экономической безопасности.

8. Продовольственная безопасность (доля потребляемых импортных продуктов питания в общем объеме потребления). По основным базовым продуктам питания продовольственная безопасность обеспечивается не в полной мере. Среднеарифметические данные по доли импорта в общем потреблении 10 базовых продуктов составили в 2013 г. 27 %, что находится в пределах порогового значения продовольственной безопасности. По картофелю, овощам, фруктам и ягодам, мясу и мясопродуктам, молочным продуктам, яйцам показатели соответствуют пороговым значениям. Все эти продукты производятся и выращиваются в Кыргызстане и полностью покрывают потребности населения. Почти все вышеуказанные продукты в небольшом количестве поставляются на экспорт. Однако, как определил автор, в обеспечении базовыми продуктами несколько пунктов не соответствуют критериям продовольственной безопасности [6, с. 34–35]:

- По хлебопродуктам в пересчете на зерно доля импорта составляла в 2012 г. 58 % и в 2013 г. – 43,3 %.
- По пшенице и продуктам ее переработки доля импорта составляла в 2012 г. 66,7 % и в 2013 г. – 60,2 %.
- По растительным жирам доля импорта составляла в 2012 г. 69,4 % и в 2013 г. – 68%.
- По сахару доля импорта составляла в 2012 г. 83,2 % и в 2013 г. – 86,5 %.

Необходимо отметить, что в расчете использовались данные в натуральных показателях для снижения влияния инфляции и изменения валютных курсов.

9. Социальные показатели экономической безопасности. Уровни заработной платы. Соотношение минимальной и средней заработной платы должно выражаться как 1:3. Данный показатель выше нормы на 2 пункта в 2013 г., что означает, что наблюдалось большое расхождение в уровне жизни населения. Так, минимальная заработная плата в 2012 г. составила 760 сом. и 840 сом. в 2013 г., а средняя заработная плата составила в 2012 г. 4274 сом. и в 2013 г. 4507 сом. Автором рассчитано, что работник со средней заработной платой получает в пять раз больше, чем работник с минимальной заработной платой. Если учитывать среднемесячные заработные платы индивидуальных предпринимателей, то разница между минимальной заработной платой и средней будет составлять 1:13 [4, с. 253–254].

10. Уровень безработицы. При расчете показателей естественного уровня занятости пороговое значение колеблется по странам и отдельным периодам. В 1990-е гг. в США оно составляло примерно 6,5–7 %. В периоды кардинальных экономических сдвигов безработица может достигать 15–20 %, но такой уровень может держаться не более 2–3 лет.

Официальный уровень безработицы в Кыргызстане в 2013 г. составлял 8,3 % активного населения, что соответствует пороговому значению. Однако следует отметить, что среди безработных большую долю (42 % всех безработных) занимают люди в возрасте 25–40 лет [4, с. 174–175]. Несмотря на то, что показатель находится в норме, следует обратить внимание на отрицательную тенденцию его развития. Автор считает, что приемлемо иметь большую долю в числе безработных возрастную группу старше 45 лет. Когда дело касается безработицы среди молодых трудоспособных людей как основной силы развития экономики – это ненормальное явление. Это в конечном итоге в худшем случае приведет к деградации общей массы населения, а в лучшем – потере одного поколения (выпускников вузов за 5–10 лет).

11. Уровень депопуляции. В 2013 и в 2012 гг. на 1000 населения приходилось 4 родившихся и 1 умерший. [4, с. 49]. Нормальным уровнем депопуляции считается 1:1 на 1000 населения. Если учесть уровень роста ВВП, уровень безработицы, уровень образования, а также развитие промышленности, то данные показатели рекомендуют проводить политику снижения рождаемости в сторону ее качества.

12. Показатель количества преступлений находится в пределах нормы. Показатель коли-

чества преступлений исчисляется как доля тысячи преступлений на 100 тыс. населения и должен быть равен не более 5. Этот показатель определяет положительные тенденции социального развития общества. Количество преступлений в последние четыре года сократилось – 35528 преступлений в 2010 г. и 27217 преступлений в 2013 г., по подсчетам автора, составив 0,5 в 2010 г. и 0,47 в 2013 г. [7].

13. Коэффициент Джини по доходам – статистический показатель степени расслоения общества страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. В нашем случае в качестве изучаемого признака взят уровень годового дохода. Коэффициент Джини можно определить как макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны. В случае полного равенства коэффициент будет равен 0; в случае полного неравенства – 1 [8].

С учетом официальных данных о номинальных доходах этот разрыв уже достаточно велик. В 2013 г. коэффициент Джини составил 0,45 %, а в 2009 г. – 0,37. [7, с. 4] Переход от справедливого к несправедливому обществу заметен.

14. Доля населения, живущего на пороге бедности, должна составлять не более 10 % населения страны. По данному показателю в Кыргызстане не обеспечивается социальная безопасность, следуя статданным, почти треть населения Кыргызстана живет на пороге бедности. В 2009 г. этот показатель составлял 31,8 %, из них крайне бедные в 2012 г. составляли 4,4 % и в 2013 г. – 2,8 % населения [7, с. 4]. Столь высокий уровень бедности может привести к политической нестабильности, повышению уровня заболеваемости, снижению уровня образованности населения.

Автором рассчитано, что в 2013 г. людей с психологическими заболеваниями насчитывалось 15,7 на 1000 чел., а на 100 тыс. – 1570 [7, с. 104]. Данный показатель превышает пороговый – 284 чел. на 100 тыс. населения – в 5,5 раза.

В результате исследования выявлено, что некоторые из рассмотренных социально-экономических показателей не соответствуют их пороговым значениям. Необходимо стимулировать социально-экономическое развитие экономики путем принятия стратегических и тактических решений в форме указов, постановлений, законов, изменений в налоговом кодексе, изменений существующих законов о малом и среднем предпринимательстве, об иностранных инвестициях и других законодательных актов, а также путем проведения определенной фискальной и денежно-кредитной политики.

Литература

1. Экономический словарь // URL: http://abc.informbureau.com/html/yeiiixaneass_aaciiiniinou.html
2. Указ Президента КР «О концепции национальной безопасности КР» № 210 от 9 июня 2012 г. // ИПС «Токтом». Бишкек, 2013.
3. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики // Эркин Тоо. 2012. № 53.
4. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. / Нацстатком КР. Бишкек, 2014.
5. Доклад МВФ по стране: Кыргызская Республика. № 13/376. Декабрь 2013 г. // URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2013/cr13376r.pdf>
6. Информационный бюллетень КР по продовольственной безопасности и бедности / Нацстатком КР. Бишкек, 2014.
7. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2009–2013 гг.: годовая публикация / Нацстатком КР. Бишкек, 2014.
8. *Тарасевич Л.С.* 50 лекций по микроэкономике / Л.С. Тарасевич, В.М. Гальперин, С.М. Игнатьев. СПб., 2004. (Лекция 19 «Уровень жизни и его измерение»).